

На правах рукописи

ЖАПАРКУЛОВА Назира Нарынбековна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ
ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ,
СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Ратушная Екатерина Радиогеловна,
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Миронова Александра Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» Института лингвистики и межкультурных коммуникаций ФГАОУ ВО "ЮУрГУ (НИУ)

Файзуллина Гузель Чахваровна,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Педагогическое, психологическое и социальное образование» Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2026 г. в __:__ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию фразеологизмов с компонентом-зоонимом в трех аспектах: лингвокультурологическом, семасиологическом и переводоведческом на материале русского и киргизского языков.

Сопоставительное изучение фразеологии является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Повышенный интерес к данной области языка не случаен. Как отмечают многие ученые, именно во фразеологизмах, пословицах и поговорках наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета, проявляется своеобразие мировосприятия разных этносов, «...весь сложный комплекс культуры и психологии данного народа, неповторимый способ его образа мышления» [Ройзензон 1967]. Сопоставительные исследования в области фразеологии позволяют выявить универсальное и национально специфичное в родственных и неродственных языках, что способствует более эффективной межкультурной коммуникации.

Глубокие исследования в области сопоставительной фразеологии на материале родственных и неродственных языков были проведены в трудах А.Д. Райхштейна, В.М. Мокиенко, Ю.П. Солодуба, Р.Х. Хайруллиной, К.У. Кыдыева, А.О. Кармышакова, Е.В. Кудиной, Е.Н. Белой и других ученых. В центре внимания ученых постоянно находятся проблемы изучения фразеологических групп, объединенных наличием общего компонента – числительного, цветового прилагательного, соматизма и т.д. в различных языках (например, работы О.С. Абдыкаимовой, Е.В. Кудиной, Ван Ци, О.К. Дехкановой и др.). Однако сопоставительное изучение фразеологии русского и киргизского языков практически отсутствует.

Объектом научного анализа во многих трудах являются фразеологизмы с компонентом-наименованием животного в разных языках (русском, английском, немецком, французском, китайском, киргизском и многих других). Значительный интерес к данным единицам обусловлен тем, что они составляют важнейшую часть фразеологической картины мира, отражают национальное восприятие мира и человека через образы животных. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом широко исследованы в сопоставительном аспекте на материале различных языков (например, в работах Линь Цзюй, Н.В. Николаевой, Н.М. Жумабековой, Ю.Н. Куличенко и Е.М. Королевской, Цзюй Чуаньтин и других). Однако до настоящего времени отсутствует сопоставительное описание ФЕ с компонентом-зоонимом на материале русского и киргизского языков, что обусловило актуальность и научную новизну нашего исследования.

Актуальность представленной работы определяется тем, что сопоставительный анализ киргизского и русского языков приобретает особую значимость в настоящее время, так как усиливаются процессы интеграции и взаимодействия русской и киргизской лингвокультур, возрастает интерес к изучению русского языка как иностранного. Взаимодействие данных языковых

общностей обуславливает потребность в точном и адекватном переводе текстов с русского языка на киргизский и с киргизского языка на русский. Важной проблемой современной фразеологии является перевод ФЕ в разноструктурных языках. В нашей работе данная проблема рассматривается на материале произведений Ч. Айтматова, написанных на русском и киргизском языках и переведенных на данные языки либо самим автором, либо переводчиком.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа одного из важнейших фрагментов фразеологической картины мира в русской и киргизской лингвокультурах. Многоаспектный подход позволяет глубоко раскрыть семасиологические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом в разноструктурных языках, выявить общность и отличия фразеологизмов в национальных культурах, а также описать специфику перевода фразеологизмов, что будет способствовать улучшению процесса межкультурной коммуникации.

Объектом исследования являются русские и киргизские фразеологизмы, включающие компонент-название представителей фауны (животных, птиц, насекомых), то есть компонент-зооним. Определяя объект исследования, мы, вслед за В.Л. Архангельским, В.Н. Телия, А.В. Куниным, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанским и другими лингвистами, придерживаемся широкого понимания границ фразеологии, что соответствует целям и задачам нашего исследования.

Предмет исследования: лингвокультурологические и семасиологические свойства исследуемых языковых единиц, специфика их перевода в произведениях Ч. Айтматова.

В процессе анализа нами использовались различные **методы исследования:**

- сопоставительный метод применялся для изучения сходства и различия между фразеологизмами с компонентом-зоонимом в русском и киргизском языках;
- описательный, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию;
- метод компонентного анализа использовался при выявлении семантической структуры исследуемых единиц;
- метод контекстуального (контекстологического) анализа применялся при изучении функционирования фразеологизмов в художественном тексте, для уточнения их семантики.

В целом совокупность исследовательских методов определена сложной сущностью самого объекта исследования – фразеологических единиц русского и киргизского языков.

Цель работы: провести сопоставительное исследование фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и киргизском языках в лингвокультурологическом и семасиологическом аспектах, раскрыть специфику употребления и перевода данных единиц в художественном дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

- 1) установить состав исследуемых фразеологизмов и зоонимов, участвующих во фразообразовании, в русском и киргизском языках;
- 2) сопоставить семантические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом;
- 3) выявить сходство и национально-культурные различия данных единиц;
- 4) установить типы соответствий фразеологизмов в сопоставляемых языках;
- 5) описать особенности употребления и способы перевода фразеологизмов с компонентом-зоонимом с русского языка на киргизский и с киргизского на русский в произведениях Ч. Айтматова.

В исследовании выдвигается **гипотеза**, согласно которой наименования животных в составе русских и киргизских фразеологизмов ярко отражают специфику национального мировосприятия представителей фауны, что обусловлено исторически сложившимися особенностями образа жизни этносов (оседлый или кочевой), различными природными и климатическими условиями. Вместе с тем фразеологизмы с компонентом-зоонимом транслируют общность базовых морально-этических ценностей, присущих русскому и киргизскому этносам, проявляющуюся через систему коннотаций языковых единиц. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов с наименованиями животных прослеживаются в различных типах их соответствий, определяющих использование разнообразных способов перевода фразеологических единиц в произведениях Ч. Айтматова, творческая индивидуальность которого выражается в трансформации узуальных и в создании окказиональных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в русской и киргизской лингвокультурах имеют сходные и национально специфичные семантико-лингвокультурологические особенности, обусловленные практической значимостью определенных видов животных в жизни этноса, природными, климатическими и социальными реалиями окружающей действительности, культурно-историческими традициями.

2. Фразеологизмы с компонентом-наименованием животного отражают нормы поведения, морально-нравственные принципы и отношение русского и киргизского народа к реальной действительности через коннотативный макрокомпонент значения. Позитивно оцениваются социально одобряемые качества, признаки и действия личности, которые воспринимаются обществом как норма. Преобладают фразеологизмы с негативной коннотацией, отражающие неприятие и осуждение отрицательных качеств и поведения человека.

3. В состав ФЕ входят общие и национально специфичные компоненты-наименования домашних и диких животных, птиц, насекомых. Фразообразовательная активность зоонимов обусловлена природно-климатическими, культурно-историческими и социальными факторами, действующими в разных языковых системах. В первую очередь она

определяется степенью изученности и значимостью различных животных в жизни этноса, поэтому в обоих языках наиболее продуктивны наименования домашних животных: «собака», «конь», «лошадь» и т.д. Однако ряд зоонимов демонстрирует значительные отличия в количестве образуемых единиц («верблюды», «курица» и другие), например, в русском языке более продуктивны наименования домашних птиц, в киргизском – диких ловчих птиц (беркут).

4. Типы межъязыковых соответствий исследуемых фразеологизмов выделяются в зависимости от степени их семантического, образного и структурного сходства и различия.

5. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-зоонимом ярко проявляется в художественном дискурсе, в процессе перевода художественных текстов Ч. Айтматова с русского языка на киргизский и с киргизского языка на русский. Писатель использует разнообразные приемы и способы передачи фразеологизмов: фразеологические эквиваленты и аналоги, замена фразеологизмом с иным компонентным составом; описательный способ. Эмоциональное воздействие на адресата значительно усиливается с помощью создания индивидуально-авторских ФЕ и трансформаций узуальных фразеологизмов с компонентом-наименованием животного.

Материалом исследования является картотека фразеологизмов с компонентом-зоонимом, включающая около 700 единиц в русском языке и около 660 единиц в киргизском языке. Картотека была собрана с помощью метода сплошной выборки из различных фразеологических словарей и сборников пословиц и поговорок русского и киргизского языков.

Для анализа особенностей перевода данных единиц использовалась картотека их употреблений в повестях и романах Ч. Айтматова, написанных на русском и киргизском языках. Материалом нашего исследования послужили наиболее значимые романы и повести Ч. Айтматова, переведенные с русского языка на киргизский и с киргизского языка на русский: «И дольше века длится день», «Материнское поле», «Лицом к лицу», «Джамиля», «Ранние журавли», «Тополек мой в красной косынке», «Белый пароход», «Прощай, Гульсары!», «Верблюжий глаз», «Пегий пес, бегущий краем моря».

Теоретической и методологической базой нашей работы являются основополагающие труды русских лингвистов в области фразеологии и лингвокультурологии, таких как Н.Ф. Алефиренко [2009], А.М. Бабкин [1970], В.В. Виноградов [1977], Ю.А. Гвоздарев [1973, 1977], В.П. Жуков [2006], В.И. Зимин [2006], А.В. Кунин [1983, 2005], А.А. Мелерович [1980, 1979, 1977], В.М. Мокиенко [1990, 2010], Р.Н. Попов [1973, 2010], А.Д. Райхштейн [1980], В.Н. Телия [1996, 1999], А.М. Чепасова [1990, 2006], Н.М. Шанский [1996], С.Г. Шулежкова [2022] и других; исследования в области киргизской фразеологии и лингвокультурологии: Ж. Шүкүров [1956], С. Кенесбаев [1954], Ш. Рахматуллаев [1966], К. Юдахин [1940], Ж. Мамытов [1999], Р. Эгембердиев [1979], Г. Жамшитов [2000], З.К. Дербишева [2018], К. Кыдыев [2002], Ф.Ш. Бекмурзаева [2021], Линь Цзыюй [2021], В.А. Степанова [2022], А.А. Смирнов [2023], Ван Сычи [2023], А.В. Ковалева [2024] и других.

Научная новизна исследования заключается в том, что *впервые*:

- проведен комплексный сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-зоонимом в трех аспектах: лингвокультурологическом, семасиологическом и переводоведческом на материале русского и киргизского языков;
- определена специфика фразообразовательной продуктивности компонентов-наименований животных в русской и киргизской лингвокультурах;
- выявлены национально-культурные особенности и универсальные черты фразеологии русского и киргизского этносов, ярким маркером которых выступает один из наиболее значимых фрагментов фразеологической картины мира, отражающий восприятие представителей фауны в сопоставляемых лингвокультурах;
- определена аксиологическая роль фразеологизмов с компонентом-зоонимом, которые репрезентируют базовые национально-культурные, морально-нравственные ценности названных языковых общностей;
- описаны типы межъязыковых соответствий фразеологизмов с наименованиями животных, охарактеризованы особенности функционирования и способы перевода данных единиц в художественном дискурсе на материале творчества Ч. Айтматова.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении и углублении научного представления о фразеологической картине мира, содержащей знания об универсальных и национально-специфических особенностях менталитета русского и киргизского этносов. Использованный нами многоаспектный подход к сопоставительному изучению фразеологизмов с компонентом-зоонимом в разноструктурных языках вносит вклад в развитие теоретических представлений об изучаемом явлении и создает основу дальнейшего разностороннего исследования в сфере теории перевода и других областей современной лингвистики. Полученные результаты развивают и дополняют теорию переводоведения в аспекте перевода фразеологизмов разноструктурных языков в художественном тексте.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в процессе преподавания русского языка как иностранного, в целях совершенствования навыков межкультурной коммуникации, при изучении творчества Ч. Айтматова, а также в лексикографической практике для составления двуязычных словарей. Материалы исследования находят применение в киргизской аудитории при изучении таких дисциплин, как «Практикум речевого общения», «Практический курс перевода», «Аналитическое чтение художественной литературы».

Апробация работы. Промежуточные результаты исследования представлены на различных международных, Всероссийских и внутривузовских конференциях.

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях, 5 из которых представлены в изданиях, входящих в реестр ВАК РФ. Принято участие в следующих научных мероприятиях: Межвузовской научно-практической

конференции «Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе» (Москва, 2018, 2020), 4-й Международной научной конференции «Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры» (Белгород, 2019), Международной научно-практической конференции «Чингиз Айтматов и мир» в ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2018), Национальной научно-практической заочной конференции «Перспективы развития основных профессиональных образовательных программ по уровням образования (бакалавриат, магистратура и аспирантура)». (Курган, 2018), Международная научно-практическая конференция. (Кострома, 2020), Научно-практической конференции «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» в рамках проекта «Дни Германии в Кургане» (Курган, 2021), V Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный, 2022), XVI Международной научной конференции «Язык, коммуникация, перевод» (Москва, 2022), Межведомственной научно-практической конференции «Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе» (Москва, 2023), 7-й Международной научной конференции «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» (Москва, 2023), научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы русской словесности», посвященном 200-летию со дня рождения А.Н. Островского (Кострома, 2023), XVII Международной научной конференции «Язык, коммуникация, перевод» (Москва, 2023), 7-й Международной научной конференции «Универсальное и культурно-специфичное в языках и культурах» (Курган, 2023), Межведомственной научно-практической конференции «Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе» (Москва, 2024).

Соответствие паспорту научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика в следующих пунктах:

7. Теоретические проблемы исследования грамматических категорий и грамматических значений. Теоретические проблемы текста и дискурса; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка. Теоретические проблемы морфологии. 13. Теоретические проблемы лексикологии и лексикографии.

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем основного текста работы – 178 страниц; Работа содержит 17 рисунков и 17 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность и научная новизна; формулируется цель и задачи работы, методы исследования; определяется объект, предмет и материал исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В 1 главе «**Основные аспекты изучения фразеологии в русском и киргизском языкознании**» подробно освещена история становления и основные направления исследования фразеологического состава в русском и киргизском языках. Изучение фразеологизмов в отечественном языкознании берет начало в трудах Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Потебни, А.А. Шахматова и других лингвистов, однако как самостоятельная наука фразеология сформировалась только в середине XX века. Весомый вклад в ее становление внес В.В. Виноградов, который сформулировал основные понятия фразеологии, разработал классификацию ФЕ. В настоящее время русская фразеология представляет собой активно развивающуюся отрасль языкознания, которая исследует фразеологический состав в различных направлениях: фразеологическая семантика, грамматика ФЕ, фразеография, лингвокультурологический подход к изучению фразеологизмов, диахронические аспекты: семантический, грамматический, фразеографический, лингвокультурологический, диахронический, сопоставительный, переводоведческий и другие.

Сопоставительное изучение фразеологизмов проводится на материале родственных и неродственных языков. Выделяются два основных подхода в сопоставительном анализе фразеологизмов: диахронический (Б.А. Ларин, В.М. Мокиенко и др.) и синхронический (А.В. Кунин, Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон, А.Д. Райхштейн и др.). Целью анализа является исследование семантических, лингвокультурологических и этносемантических особенностей фразеологических единиц в сопоставляемых языках, определение их аксиологической ценности, установление межъязыковых эквивалентов. Активно изучаются фразеологизмы с общим компонентом в разных лингвокультурах, определяется роль интегрального компонента в смысловой структуре фразеологизмов (Е.В. Кудина, Чжао Чжитян, Э.Л. Таукова и др.).

Проблема перевода ФЕ в художественном тексте является очень сложной и актуальной. Она освещается в трудах А.В. Кунина, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, В.С. Виноградова, И.В. Городецкой и других лингвистов, которые выделяют различные типы соответствий ФЕ: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги, описательный перевод, калькирование. В нашей работе исследуются способы перевода фразеологизмов с компонентом-зоонимом в творчестве Ч. Айтматова. Произведения писателя в переводоведческом аспекте были рассмотрены в работах Ч.Т. Джолдошевой, Ж.К. Бакашовой, К.У. Кыдыева, А.В. Новиковой и др.

Исследуя проблему функционирования фразеологизмов в художественном дискурсе, лингвисты рассматривают стилистические функции ФЕ, авторские преобразования фразеологизмов, роль и место ФЕ в жанрово-смысловой организации художественного текста (М.А. Фокина, Т.Ю. Третьякова, Ю.В. Архангельская, Н.Н. Захарова, Н.Г. Михальчук, О.В. Павлова, Е.А. Федоркина).

Фразеология киргизского языка начала активно развиваться с 50-х г. XX века. Значительный вклад в исследование киргизских фразеологизмов внесли Ж. Шукуров, Ж. Осмонова, Ж. Мукамбаев, в трудах которых были определены основные понятия киргизской фразеологии и разработаны основы классификации фразеологических единиц. Многие последующие исследования были посвящены сопоставительному изучению киргизских фразеологизмов (работы О.С. Абдыкаимовой, Н.М. Жумабековой, Ж.К. Секебаевой). В поле зрения современных исследователей также находятся проблемы перевода киргизских фразеологизмов. Теоретические исследования находят отражение во фразеографии.

Одним из важных направлений является перевод фразеологизмов в художественном тексте. По мнению многих лингвистов, проблема перевода фразеологизмов вызывает особые трудности, что обусловлено сложной семантической структурой ФЕ, их структурно-грамматическими особенностями, ярким национальным колоритом. В настоящее время существуют различные классификации способов перевода фразеологизмов. В нашей работе находит применение классификация В.Н. Комиссарова, который выделяет три типа соответствий фразеологизмов: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги, совпадающие по семантике и стилистической направленности, но имеющие другую образную основу, и кальки.

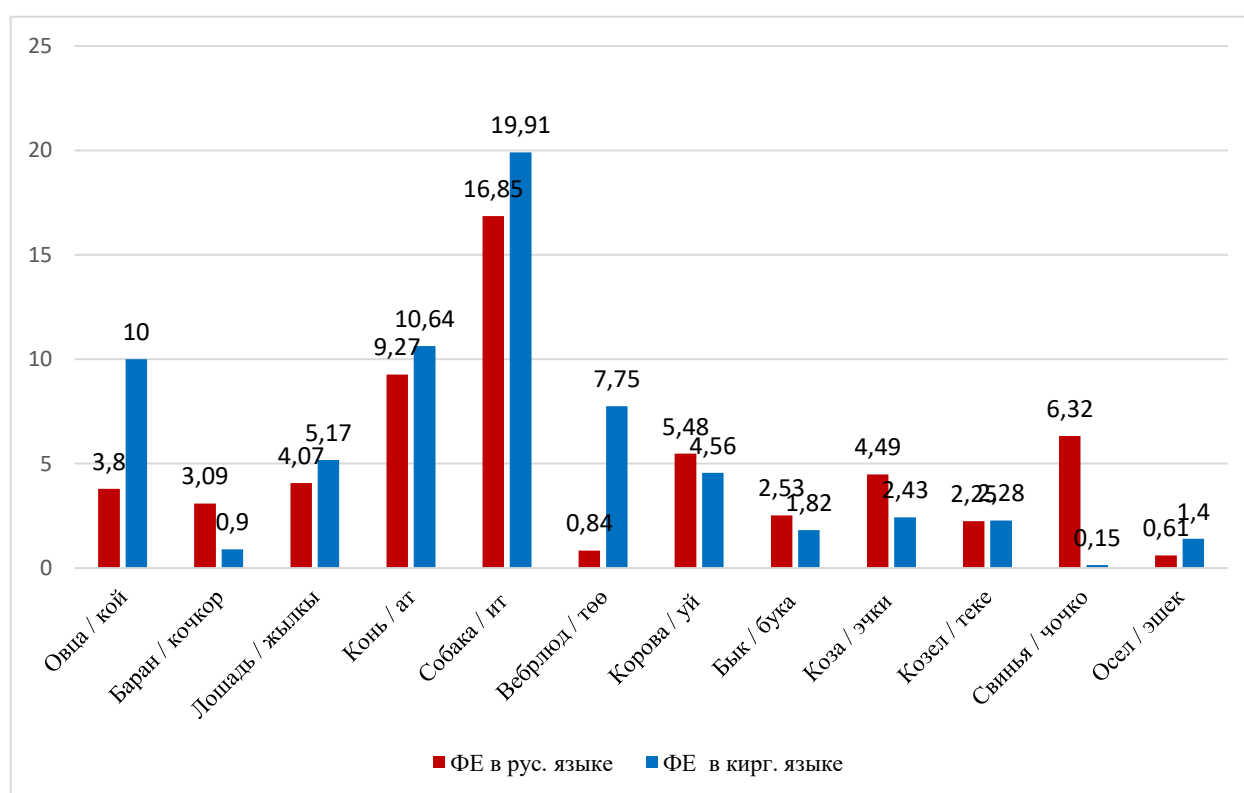
Таким образом, современная фразеология русского и киргизского языков представляет собой сложную, многоаспектную область языкознания, которая исследует фразеологический фонд языков в различных направлениях.

Во 2 главе **«Семантико-лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и киргизском языках (в сопоставительном аспекте)»** проведен сопоставительный анализ ФЕ с наименованиями домашних и диких животных (п. 2.1), птиц и насекомых (п. 2.2.), что позволило выявить национально-культурную специфику фразеологизмов; установить компонентный состав и фразообразовательную продуктивность зоонимов; определить экстралингвистические факторы, обуславливающие национальные отличия фразеологической картины мира каждого этноса; охарактеризовать семантические особенности фразеологизмов.

В результате проведенного анализа установлено, что в формировании фразеологизмов принимают участие наименования домашних и диких животных, птиц и насекомых, из них максимальная продуктивность в обоих языках зафиксирована у зоонима «собака»: 120 (в русском языке) и 131 (киргизский язык). Выявлена фразообразовательная активность и семантико-

лингвокультурологические особенности наименований домашних и диких животных, птиц и насекомых.

1. Высокая фразеобразовательная продуктивность наименований **домашних животных** определяется их большой ценностью и значимостью в повседневной жизни каждого этноса, изученностью животных человеком. Обнаружено, что ряд зоонимов проявляет приблизительно равную активность в обоих языках: *конь* – 66 (РЯ) и 70 (КЯ), *лошадь* – 29 и 34, *корова* – 39 и 30, *козел* – 16 и 15. Напротив, некоторые наименования по продуктивности значительно отличаются, что связано с национальной спецификой образа жизни народа (кочевой или оседлый), степенью распространенности животного в быту, практическим использованием, например: *овца* – 66 (КЯ) и 27 (РЯ), *верблюд* – 51 (КЯ) и 6 (РЯ), *свинья* – 45 (РЯ) и 1 (КЯ). Результаты исследования фразеобразовательной продуктивности наименований домашних животных

представлены на рисунке 1:

Рис. 1 Фразеологизмы с компонентом-наименованием домашних животных

Определены общие и отличительные семантико-лингвокультурологические особенности фразеологизмов с наименованиями домашних животных. Например, фразеологизмы с компонентом *собака* имеют как сходство (4 общих признака), так и отличия (7 признаков). Специфика семантики зоонима заключается в совмещении противоположной коннотации – положительной и отрицательной, что отразилось во фразеологизмах. Киргизские ФЕ передают представление о крайней бедности человека, о внешнем виде, в то

время как русские фразеологизмы характеризуют лицо по внутренним качествам, характеру, социальным свойствам.

Фразеологизмы с компонентом *лошадь* имеют яркую национальную специфику, обусловленную образом жизни народов, народными традициями и обычаями. Лошадь издавна служила основным домашним животным в кочевой жизни киргизского народа, поэтому в киргизском языке многочисленны ФЕ, связанные с умением искусно ездить верхом. Напротив, для русского народа, издавна занимавшегося земледелием, традиционным было использование лошади в качестве рабочей силы, например, *(работать) как лошадь*. Отличительной особенностью киргизского языка также является наличие фразеологизмов с компонентом *лошадь/ат*, связанных с пространственно-временной семантикой, например, местоположение в пространстве обозначается фразеологизмом *ат чабым жер* – «место, где устраиваются скачки».

Существенные семантико-лингвокультурологические отличия имеют ФЕ с компонентами «верблюд» и «свинья», обозначающими домашних животных, характерных только для одного этноса. Фразеологизмы с компонентом «верблюд» в русском языке представлены незначительно (6 ФЕ) и имеют ироническую коннотацию, однако в киргизском языке они многочисленны (51 ФЕ) и выражают позитивную оценку, так как верблюд выполнял очень важную, значимую роль в кочевой жизни народа. Зооним «свинья» обозначает животное, широко распространенное в крестьянском хозяйстве русского народа, однако практически отсутствующее в жизни киргизского этноса: в русском языке зафиксировано 45 ФЕ, в киргизском – 1 ФЕ.

2. Среди наименований **диких животных** в обоих языках наиболее продуктивным является *волк*. Приблизительно равное количество ФЕ образуют зоонимы *лиса*, *медведь* и *заяц* (см. рис. 2):

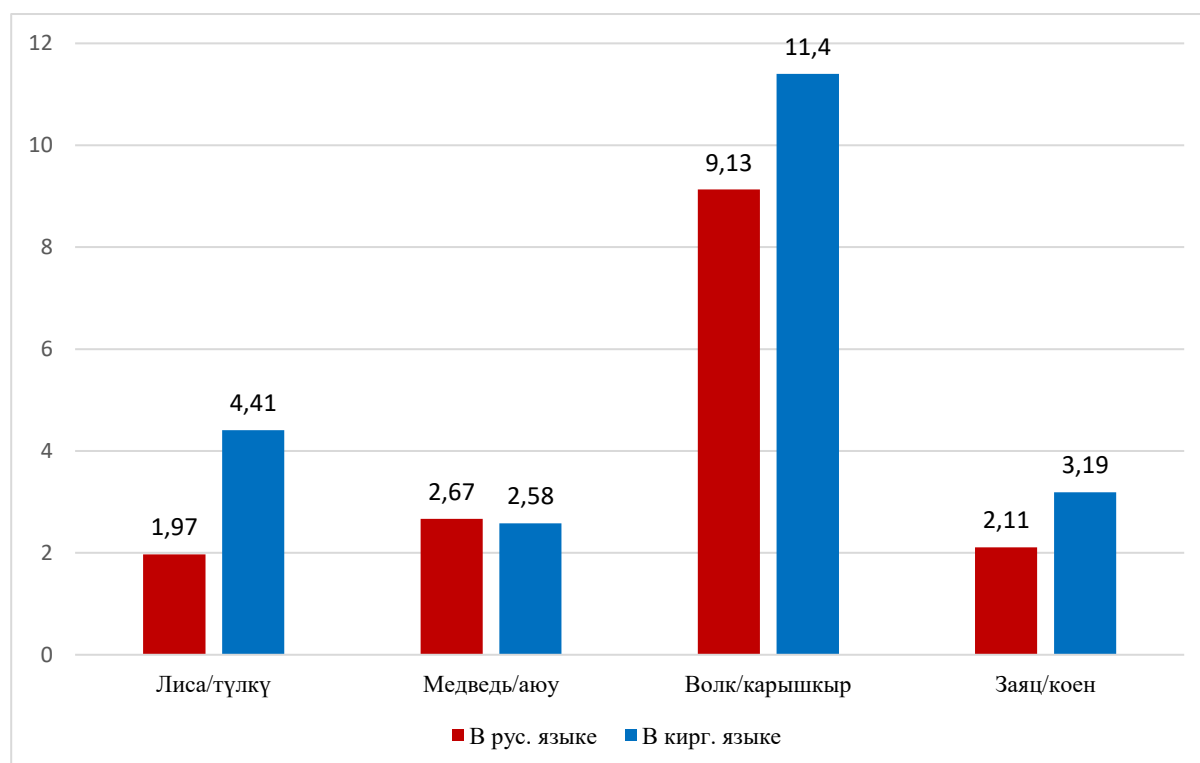

Рис. 2 Фразеологизмы с компонентом-наименованием диких животных

Образы диких животных в русской и киргизской лингвокультурах имеют значительное сходство, наблюдаются тождественные или близкие ассоциативные связи между определенным животным и человеком: заяц – трусость, лиса – хитрость и коварство, волк – хищность, опасность.

Образ волка в языковом сознании обоих этносов наделяется сходными чертами. Во-первых, волк устойчиво ассоциируется с овцой, которая часто становилась его добычей, поэтому семантической основой паремий часто является противопоставление «волк – овца»: *Адам ойго, бөрү койго тойбойт* (букв.: человек не насытится мечтами, а волк не насытится овцами). В русском языке: *Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; волки и овцы*. Во-вторых, волк выступает как символ чуждого, враждебного человеку животного: *Бөрү баласы ит болбойт, бөтөн бала өз болбойт*. (Букв.: Волчонок никогда не станет собакой, а чужой ребенок – родным). Семантическим аналогом в русском языке выступает пословица *Сколько волка не корми, все равно он в лес смотрит*. В-третьих, волк становился объектом охоты из-за ценного меха: *Бөрү атар уулду бөркүнөн тааны, журт баатар уулду сөзүнөн тааны*. (букв.: охотника на волков узнавай по его шапке, джигита, что возглавит народ – по его речам).

Лиса в обеих лингвокультурах символизирует хитрость, лукавство, обман. В то же время отмечены расхождения, которые главным образом связаны с внешней формой выражения семантики фразеологических единиц, пословиц и поговорок, с наличием различной образной основы. Например, большинство киргизских паремий основано на ассоциации «лиса – охота – добыча», в то время как для русского языка характерно противопоставление «лиса – курица – курятник».

Количество ФЕ с компонентом «медведь» приблизительно совпадает, так как данное животное распространено в лесах России и Киргизии. Однако в русской лингвокультуре образ медведя представлен более ярко и многогранно, он является одним из наиболее популярных персонажей русских народных сказок, входит в состав многих пословиц, поговорок и фразеологизмов. Медведь выступает как олицетворение силы, неуклюжести: *(сильный, здоровый) как медведь*; является объектом охоты: *делить шкуру неубитого медведя*. В русских пословицах, в отличие от киргизских, отражены характерные повадки животного, например, медведи любят мед и ягоды: *У медведя девять песен, и все про мёд. Медведя бояться, так ягод не видать*. Образ медведя в русской языковой картине мира ассоциируется с опасностью и неуживчивостью: *Медведи — плохие соседи. Два медведя в одной берлоге не уживутся*. Для киргизского этноса медведь символизирует возможные неприятности: *Токойдо аюу, үйдө өгөй эне* (букв.: В лесу – медведь, дома – мачеха).

3. В киргизской и русской лингвокультурах значительное место занимают фразеологизмы с компонентом-орнитонимом, т.е. с компонентом-**наименованием птиц**: *карга (ворона), буркүт (орел), шумкар (сокол), тоок (курица), сагызган (сорока)* и другие. На приведенной ниже диаграмме (рис. 3) представлено количественное соотношение фразообразовательной продуктивности наименований птиц:

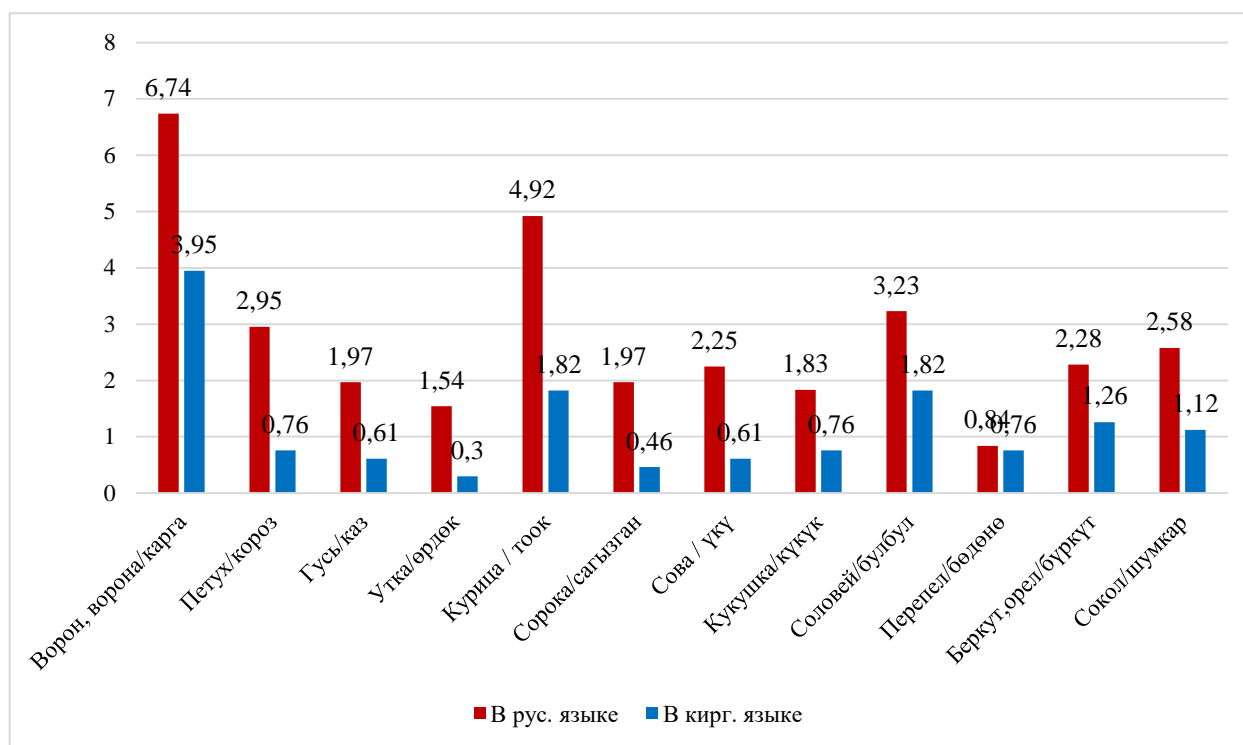

Рис. 3 Фразеологизмы с компонентом-орнитонимом

Таким образом, фразеологизмы с орнитонимами составляют многочисленную группу в обоих языках, что обусловлено высокой значимостью различных видов птиц в жизни каждого этноса. Сходство русских и киргизских фразеологизмов заключается в том, что к числу наиболее продуктивных наименований относятся *ворон, ворона, птица*. Отмечено тождественное символическое значение у образа ворона, который ассоциируется с чем-либо мрачным, зловещим.

Высокую частотность в составе фразеологизмов проявляют обобщенные наименования: *птица/куш* и *птенец/балапан*. В русском языке выделяются многочисленные фразеологизмы, которые номинируют человека по социальному положению: *птица высокого полета, птица низкого полета, важная птица, невелика птица* и другие. Киргизские фразеологизмы имеют иную семантику, например: *ит-кушка жем болуу* (букв.: стать пищей собак и птиц) – «погибнуть на чужбине». *куш тилиндей* (букв.: как язык птицы) – «о маленьком размере», *балапан жуну бата элек, балапан түгү түшө элек* (букв.: пока птенец еще не оперился) и другие. Эквивалентные фразеологизмы желторотый птенец – *сары ооз балапан* в обоих языках полностью идентичны по семантике и по образной основе.

Различное восприятие птиц в языковом сознании народов находит отражение в семантических и лингвокультурологических особенностях ФЕ. Национально специфичными выступают фразеологизмы с компонентами *сорока, сова, соловей*, которые в составе фразеологизмов выражают несовпадающие символические значения. Так, образ соловья в русской фразеологии связан с красивым пением, а в киргизской – с временем

благоденствия. Сова в русской лингвокультуре олицетворяет мудрость (*мудрый как сова*), в киргизской – выступает как символ удачи: *үкүнүн уясын табуу* (букв.: найти гнездо совы (о большой удаче)).

Отмечены расхождения в составе орнитонимов, например, в русской фразеологии отсутствует зооним *куропатка*. Наименования птиц в целом проявляют среднюю и низкую фразообразовательную активность, при этом зафиксировано значительное преобладание ФЕ с компонентом-наименованием домашних птиц в русском языке: курица – 35 и 12 (соответственно в русском и киргизском языке), гусь – 14 и 4, утка – 11 и 2 и т.д.

Наименования крупных хищных птиц (орел, беркут и другие) более активно используются в киргизских фразеологизмах, так как эти птицы, обитающие в горах и на степных просторах, в течение нескольких тысячелетий широко использовались для охоты на лис, волков и других животных. Наиболее частотным является образ беркута: *бүркүт карыса, чычканчыл болот* (букв.: беркут, состарившись, становится мышеловом (в молодом и зрелом возрасте он берёт лисицу, волка и т.п.); *Шодокондун бүркүтүндөй* (букв.: как беркут Шодокона) – «о жадном, алчном человеке»; *Шодокондун бүркүтүндөй болбо* (букв.: не жадничай чрезмерно) (по преданию, беркут Шодокона держал в левой лапе одну лисицу, в правой – другую, в клюве – третью и жадно смотрел на пробегавшую мимо четвертую). *Бүркүт алжыса кулаалы менен дос болот* (букв.: беркут, состарившись, подружится с кречетом). *Бүркүтчүнүн үйүнөн эт кетпейт, жылкычынын үйүнөн ат кетпейт* (букв.: у человека с беркутом дома всегда есть мясо, у табунщика – лошади).

4. Фразеологизмы с компонентом-**инсектонимом** включают в свой состав наименования различных насекомых. В данных единицах нашли отражение многовековые наблюдения киргизского и русского народа над различными видами насекомых, которые постоянно находились рядом с человеком. Наблюдается сходство в компонентном составе: в обоих языках зафиксированы ФЕ с инсектонимами *кене* (клещ), *чымын* (муха), *бит* (вошь), *аары* (пчела), *бүргө* (блоха), однако они значительно различаются по количеству и семантике ФЕ. Проведенный нами анализ показал следующую фразообразовательную продуктивность инсектонимов (см. рис. 4):

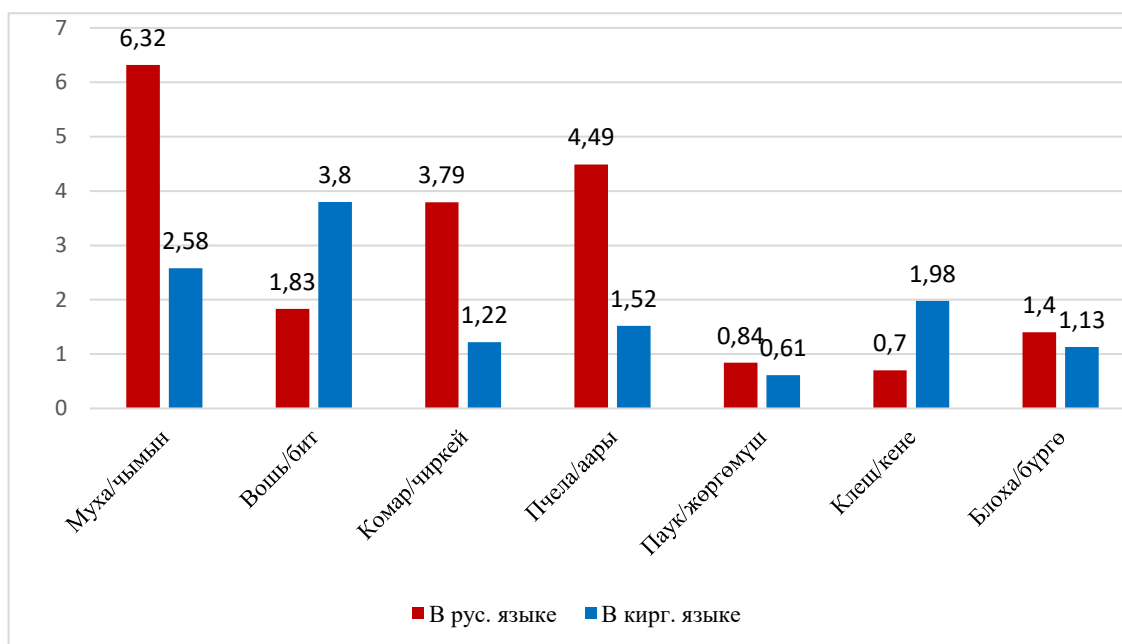

Рис. 4. Фразеологизмы с компонентом-инсектоном

Таким образом, наименования насекомых в русском языке в целом имеют более высокую продуктивность, что связано с природно-климатическими условиями жизни этноса: *муха* – 45 (РЯ) и 17 (КЯ); *комар* – 27 и 8, *пчела* – 32 и 10. Исключение составляют инсектонимы *клещ* и *вошь*, так как кочевой образ жизни и наличие большого количества крупных домашних животных (лошадь, овца и т.д.) обусловили наличие в киргизском языке многочисленных ФЕ с наименованиями кровососущих насекомых. Для русских фразеологизмов характерны следующие отличительные особенности: наличие ФЕ со значением лица, образованных на основе терминологических словосочетаний; номинация человека по внешнему виду, движениям или издаваемым звукам; ассоциативная связь образов муравья и пчелы с трудолюбием; наличие фразеологизмов, построенных по синтаксической модели «инсектоним + глагол в форме повелительного (изъявительного) наклонения» и другие.

Семантико-лингвокультурологическое сходство фразеологизмов с компонентом-зоонимом выражается в наличии фразеологических эквивалентов и аналогов. Фразеологические эквиваленты содержат одинаковые компоненты-зоонимы, имеют тождественную семантику и образную основу, например: *(жить) как кошка с собакой – ит менен мышыктай*. Фразеологические аналоги характеризуются несовпадающей образной основой, наличием различных зоонимов либо их отсутствием, например: выражение *Ашуудан ат алмаштырбайт* (букв.: на перевале коня не меняют) имеет структурно-семантический аналог в русском языке *Лошадей на переправе не меняют; Итке темирдин кереги эмне? – (нужен) как собаке пятая нога*.

Итак, фразеологизмы с компонентом-наименованием животных обладают яркими национально-культурными особенностями, которые обусловлены различными экстралингвистическими факторами: важность, значимость,

необходимость какого-либо животного в повседневной жизни человека; длительность сосуществования человека и животного; знания об особенностях физических свойств и поведения определенных видов животных; образ жизни этноса; природно-климатические условия.

В 3 главе «Особенности употребления и перевода фразеологизмов с компонентом-зоонимом в произведениях Ч. Айтматова» описана специфика использования и перевода фразеологизмов с наименованиями животных в романе «И дольше века длится день» и наиболее известных повестях: «Тополек мой в красной косынке», «Материнское поле», «Джамиля», «Белый пароход», «Лицом к лицу», «Прощай, Гульсары!», «Ранние журавли» и других. Писатель-билингв, в совершенстве владевший русским и киргизским языком, во многих случаях самостоятельно переводил свои произведения, что обеспечивало высокую точность перевода.

Опираясь на классификацию способов перевода, описанных в теории переводоведения, мы пришли к следующим выводам.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в творчестве Ч. Айтматова передаются различными способами:

1. Фразеологические эквиваленты, тождественные по составу и по семантике (25%).

2. Фразеологические аналоги, имеющие частично совпадающую образную основу (16%).

3. Описательный перевод с утратой исходного фразеологизма, при этом семантика ФЕ передается лексическими средствами (18%).

4. Включение фразеологизма в переведенный текст при его отсутствии в исходном тексте. Такой способ более характерен для перевода с русского языка на киргизский, так как для Ч. Айтматова родным языком является киргизский (22,6%).

5. Калькирование (13,9%).

Например, описательный перевод с утратой исходного фразеологизма используется в повести «Верблюжий глаз»: фразеологизм *как собака* употребляется для характеристики верной, преданной женщины, которая готова следовать всюду за своим возлюбленным: *«Ошонуңа карабай иттен бетер ээрчип алганыма жаным кашаят»*. [Айтматов 2018: 216]. (букв.: несмотря на то, что ты такой, я злюсь на себя, что пошла за тобой, как собака). Однако в переводе фразеологизм отсутствует: *«Думала, парень работающий, думала, отойдет в нем зло. Добром, любовью хотела отогреть его душу»*. [Айтматов 1982: 237]. Использование фразеологических эквивалентов наблюдается в повести «Прощай, Гульсары!»: инсектоним *муха* в обоих языках употребляется в составе фразеологических эквивалентов *чымындай кырылуу – мрут, как мухи*: *«Ач немелер жаактары карышып, көздөрү тостоят, четинен чымындай кырылып жатат»* [Айтматов 2018: 156]. (букв.: У них (ягнят) у голодных челюсть выступает, глаза становятся выпученными, и они по-очереди, мрут, как мухи). В русском варианте: *«Все хотят есть, все хотят пить и мрут, как мухи»* [Айтматов 1982: 475].

Языковое творчество Ч. Айтматова ярко выражается в создании индивидуально-авторских фразеологических сравнений. Например, в сознании юноши-романтика Кемаля стремительно несущийся паровоз ассоциируется с быстро бегущим скакуном: «*Жал-куйругу жерге сапырылган тулпардай түтүнү вагондордун үстүнөн толкуй учуп, паровоз аркырап баратыптыр*». [Айтматов 2018: 187] (букв.: как скакун с длинными красивыми гривой и хвостом, паровоз с грохотом удалялся, оставляя за собой клубы дыма). В переводе образ коня сохраняется: «*Закидывая на вагоны густые клубы дыма, паровоз уходил, словно конь на скаку с развевающейся гривой и вытянутым хвостом*». [Айтматов 1982: 211].

Писатель использует различные способы трансформации ФЕ, наиболее активно применяется прием расширения компонентного состава фразеологизма за счет включения атрибутивного компонента, например: «*Ласкался, как теленок, хотя и в третий класс уже ходил*». Айтматов 1982: 553. Сравн.: «*Үчүнчү класста окуганын билбеген чоң торпок тайраңдап эркелеп жатты*». Айтматов 2018: 417. (букв.: Не чувствовавший себя третьекласником, как большой телок, ласкался к дяде).

Среди фразеологических единиц в целом преобладают компаративные ФЕ с компонентом *как*, которые передают качественную оценку деятельности персонажей. Образной основой окказиональных фразеологизмов, построенных по модели сравнительного оборота, выступает сопоставление животного с человеком по внешнему виду и поведению. Например, в повести «Джамиля» индивидуально-авторский фразеологизм *как козленок-подросток* характеризует образ действия юноши Сейита, влюбленного в Джамилю: «*Теке-улакчасынан кыйшайып, кабактын астынан үлүрөйө тиктейм*» [Айтматов 2018: 118]. (букв.: «как козленок-подросток хмурясь, смотрю исподтишка»). В переведенном тексте происходит утрата исходного образа и замена фразеологизма глагольной лексемой в форме деепричастия «набычившись», образованной от зоонима «бык» (описательный перевод). Замена основана на сходстве символических образов животных «козел» и «бык», которые ассоциируются с упрямым человеком: «*Терял самообладание и, набычившись, сопел*» [Айтматов 1982: 87].

Яркой особенностью идиостиля Ч. Айтматова является активное употребление фразеологизмов с зоонимами, называющими диких животных и птиц, обитающих в горах и на степных просторах: *лиса, орел, коршун, беркут, волк* и т.д. Также частотны фразеологизмы с компонентами-наименованиями домашних животных, используемых в жизни киргизского народа, традиционно ведущего кочевой образ жизни: *лошадь, овца, верблюд*. Высокую активность во многих произведениях проявляют наименования хищных диких птиц, причем орнитонимы выступают, как правило, в символическом значении.

В произведениях Ч. Айтматова компоненты-зоонимы при переводе на другой язык имеют различные типы соответствий в ИТ (исходный текст) и ПТ (переведенный текст):

1. Сохранение исходного зоонима в переведенном тексте.

Например, «птица – чымчык»: *«Как птица, испугнутая с гнезда, кружила Найман-Ана по сарозекским окрестностям. И не знала, как быть, чего ожидать»*. [Айтматов 1982: 316]. *«Уясынан чоочун учкан чымчыктай Найман-Эне Сары-Өзөктүн ээн талаасын айланып жүрдү. Эмне кыларды, эмне күтөрдү билбейт»*. [Айтматов 2018: 215]. (букв.: «Как птица, испугнутая с гнезда, Найман-Ана ездила кругами по сарозекским пустынным просторам»). В данном контексте наблюдается сохранение зоонима в ПТ, переведенный фразеологизм полностью соответствует исходному.

2. Использование разных зоонимов, или замена компонента в переведенном тексте. Например: *«Он сидел на корме молчаливый, несуетный, как одинокий сокол на вершине скалы»* [Айтматов 1982: 167]. *«Аскага конгон бөркүт кебетеленип, кайыктын соорусунда сөөлөттүү отурду»* [Айтматов 2018: 550] (букв.: Он сидел на корме величественно, как беркут, приземлившийся на скале).

3. Утрата фразеологизма с компонентом-зоонимом и замена близкими по значению словами. Например: *«... жена Зарипа, что в той снежной степи сберегает детишек, как птица под крылом, у колотящегося сердца...»* [Айтматов 2018: 169]. Сравн.: *«...экөөнү борошо урган ай талаадагы жалпак үйдө канатынын алдына калкалап, бооруна басып, жылытып»* [Айтматов 2018: 153] (букв.: «... в маленькой землянке в снежной степи, она согревала двоих [детей] под своим крылом»).

4. Включение фразеологизма с компонентом-зоонимом в ПТ при его отсутствии в ИТ. Такой способ используется, как правило, при переводе с русского языка на киргизский, в произведениях «Прощай, Гульсары!», «Ранние журавли», «Пегий пес, бегущий краем моря», «Белый пароход». Например: *«– Ну и дура, – еще тише, но со злорадством прошептала бабка...»*. [Айтматов 1982: 10]. *«Өзүң билбей куруп кал, – деди таене жыланча ышылдай заардуу шыбырап»*. [Айтматов 2018: 216]. (букв.: «Чтоб ты сквозь землю провалилась, – прошипела, как змея, старуха»). В первом контексте ФЕ отсутствует, однако в ПТ автор включает фразеологизм *как змея*, что усиливает выразительность высказывания.

Количественное соотношение типов соответствий зоонимов в ИТ и ПТ представлено на следующей диаграмме:

Рис. 5. Количество типов соответствий компонентов-зоонимов в произведениях Ч. Айтматова

На основании проведенного нами анализа мы пришли к выводу о том, что Ч. Айтматов более активно использует фразеологизмы с компонентом-зоонимом в киргизском варианте текста (оригинальном или переведенном). Это связано с тем, что родным языком писателя-билингва является киргизский, хотя русским языком он также владеет в совершенстве. В процессе перевода произведений с киргизского языка на русский фразеологизмы с компонентом-зоонимом, как правило, утрачиваются. И напротив, при переводе с русского языка на киргизский писатель включает в текст ФЕ с компонентом-зоонимом, которые отсутствуют в исходном варианте.

В заключении подводятся итоги работы, делаются обобщающие выводы и намечаются перспективы дальнейшего сопоставительного исследования фразеологических единиц на материале разноструктурных языков. Данная работа вносит вклад в изучение семантических и лингвокультурологических особенностей русской и киргизской фразеологии, в теорию и практику перевода ФЕ в художественном тексте. Впервые определены общие и специфические свойства ФЕ с компонентом-зоонимом в русском и киргизском языках, выявлены способы их перевода и особенности употребления в произведениях Ч. Айтматова.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи в рецензируемых научных журналах, включённых в реестр ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:*

1. Жапаркулова Н.Н. Особенности использования фразеологизмов с компонентом-зоонимом в повести Ч.Т. Айтматова «Белый пароход» (на материале русского и киргизского языков) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4. С. 461-463.
2. Ратушная Е.Р. Жапаркулова Н.Н., Казенас О.А., Григорьева А.Б., Савельева М.В. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «корова» в русском, французском, английском, немецком и киргизском языках. // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3, № 4. С. 134-140. (Доля участия – 25 %).
3. Жапаркулова Н.Н. Национально-культурное своеобразие фразеологизмов и паремий с компонентом-наименованием домашних птиц в русском и киргизском языках // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4, № 4. С. 185-189.
4. Жапаркулова Н.Н. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов и паремий с компонентом волк в русском и киргизском языках // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4, № 7. С. 95-99.
5. Жапаркулова Н.Н. Сопоставительный анализ фразеологизмов и паремий с наименованиями рыб в русском и киргизском языках // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5, № 4. С. 134-138.

ЖАПАРКУЛОВА Назира Нарынбековна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-
ЗООНИМОМ В РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать Формат 60 x 84 / 16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ № _____

Отпечатано ООО «Интер-ЕС», 614068, 614000, г. Пермь, ул. Плеханова, 39.